

Стрелец М.В.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Брестский государственный технический университет

Цель настоящего доклада – провести комплексный анализ широко развернувшейся в Федеративной Республике Германия энергетической реформы.

Логика дальнейшего изложения требует специального показа стартовых дореформенных реалий. Их можно охарактеризовать следующим образом: «Как в частных домашних хозяйствах, так и в сфере транспорта и промышленности ископаемые источники энергии ... являются основой энергетической корзины. Нефть, доля которой составляет 35 проц., – важнейший первичный энергоноситель, затем идут природный газ, бурый уголь, каменный уголь и атомная энергия» [2, с. 102].

Принципиально важно отметить, что компетентные органы при обращении к данной реформе твёрдо и неукоснительно исходят из сложившейся нормативно-правовой базы. Сердцевиной этой базы является федеральный закон "О возобновляемой энергетике".

В настоящем законе прописано генеральное направление трансформации энергетического комплекса ФРГ: постепенный переход к получению энергетических ресурсов на основании возобновляемых источников. Федеральный закон "О возобновляемой энергетике" разрабатывался в условиях, когда «на фоне убедительно описанных учёными последствий изменений климата (повышение температуры, наводнения, засухи, ускоренное таяние шапки полярных льдов, вымирание видов) и постоянно растущего на мировом уровне потребления ископаемых энергоносителей возобновляемые, учитывающие интересы защиты климата альтернативы приобретают всё большее значение. Ветер, вода, солнце, биомасса и геотермальная энергия имеются в неограниченном количестве и не дают выбросов, наносящих ущерб климату» [2, с. 103]. Достижение финальной точки указанного перехода совпадёт с уходом в историю атомных электростанций и субъектов хозяйствования, сосредоточенных на угледобыче. Законодатель чётко обозначил круг физических и юридических лиц, которые призваны оказывать регулярную финансовую поддержку реформе. Разумеется, в этот круг входят те, кому продают электроэнергию её производители. Уплата соответствующей специальной надбавки (5,3 евроцента в цене киловатт-часа) рассчитана на весь переходный период. "Мы проводим большой эксперимент и надеемся на его успех. Его огромный плюс — участие рядовых граждан. Люди инвестируют в реальную экономику, так как вложения в финсектор из-за состояния евро рискованны",— говорил представитель правившей в ФРГ в 2009–2013 гг. коалиции в составе Христианско-демократического союза (ХДС)/Христианско-социального союза (ХСС) и Свободной демократической партии (СвДП) Жозеф Геппел [1]. Высшая исполнительная власть рассуждает в том же духе и после того, как 17 декабря 2013 года была сформирована новая коалиция в составе ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ).

Завершение переходного периода должно совпасть с окончанием первой половины XXI века. Разработчики реформы утверждают, что именно тогда отечественная экономика «станет самым энергоэффективным народным хозяйством в мире". Они отождествляют «низкоуглеродную экономику» с «новым качеством жизни» [1].

Первая ключевая веха в «энергетическом переходе» должна быть датирована 2022 годом. Именно с этого года энергетический комплекс ФРГ будет свободен от

атомной энергогенерации. По завершении переходного периода кардинальные изменения произойдут по следующим направлениям: 1) выбросы CO₂ в атмосферу при производстве электроэнергии; 2) удельный вес возобновляемой энергетики (ВИЭ) в системе энергопотребления; 3) доля ВИЭ в электроэнергетическом комплексе; 4) динамика в общем энергопотреблении в масштабах федерации. При планировании изменений по первому направлению выбраны две контрольные точки: год объединения Германии и 2050 год. Предусматривается, что за 60 лет сокращение подобных выбросов составит 80%. По остальным направлениям нижняя контрольная точка совпадает с моментом официального одобрения энергетической реформы. По второму направлению изменения касательно первой и второй контрольных точек таковы: с 10% до 60%, по третьему направлению – с 20% до 80%, по четвертому направлению – со 100% до 50%.

В лице Германии настоящую реформу осуществляет мощная постиндустриальная страна, которая в последние две трети века была пионером по ряду принципиально значимых позиций в социально-экономической сфере. В “энергетическом повороте” германцы также выступают в качестве пионеров. Ещё до наступления второй трети XXI века германские власти потратят на него как минимум 1,5 трлн евро. Можно однозначно констатировать наращивание соответствующего сегмента в народнохозяйственном комплексе. «В настоящее время в Федеративной Республике в этом неподверженном кризису секторе экономики работают почти 340.000 человек. На основе инновационных научных исследований, рыночных импульсов государства, а также частнохозяйственных инициатив область возобновляемой энергии в Германии превратилась в отрасль, инновации и продукция которой являются ведущими во всем мире» [3].

Рассматривая реформу энергетического комплекса ФРГ в глобальном интерьере, нельзя не упомянуть и о таких фактах. На протяжении ряда лет “Германия – вопреки общей тенденции – снижает потребление энергии. Германия – “чемпион мира” по гелиоэнергетическим установкам, подключённым к электросетям. После США Германия – крупнейший рынок ветроэнергетики” [2, с. 104–105]. Интересно отметить, что в момент разработки энергетической реформы удельный вес зелёных технологий в экспорте ФРГ был равен одной пятой.

Будучи субъектом международных отношений и международного права, ФРГ имеет, естественно, комплекс обязательств, вытекающих из подписанных ею международных соглашений. Это – ключевая внешняя детерминанта в процессе формирования «энергетического поворота». По этой детерминанте важно отметить следующие позиции.

Первая позиция – международное регулирование выбросов CO₂. «В 2005 году Европейская система торговли выбросами парниковых газов установила предельно допустимое количество выбросов CO₂» [3]. Германия строго придерживается соответствующей планки.

Вторая позиция – рассмотрение Европейской Комиссией германской энергетической реформы с точки зрения цивилизованного функционирования механизмов свободной конкуренции. Германские реалии не стыкуются с «намечаемой в ЕС гармонизацией национальных систем субсидирования производства экологически чистой электроэнергии» [3]. Эта гармонизация “грозит сокращением рабочих мест и является угрозой компаниям, разрабатывающим энергетические технологии будущего” [3]. Федеральный союз производителей энергии из возобновляемых источников (BEE), профильные концерны Eon, RWE,

EnBW, Vattenfall постоянно ставят перед высшим органом исполнительной власти вопрос о “принятии мер в целях противодействия” [3] подобным планам.

Еврокомиссия информирована о сделанных германскими властями изъятиях из списка плательщиков за энергетическую реформу. Получается так, что «платят не все. Энергозатратные предприятия, например производители стали, цемента или химической продукции, практически освобождаются от этого бремени. Ведь Германия хочет не допустить, чтобы зарубежные фирмы, которые работают в этой сфере, получили конкурентное преимущество. Более того, закон предоставляет не только привилегии, но и ограничивает условия отсрочки платежей при покупке экооборудования. Таким образом, стаёт невозможным оказание, в частности очень удобного вида услуг, как факторинг без финансирования, благодаря которому новые предприятия могут быстро стать на ноги и укрепиться в бизнес-среде.

Исключений становится всё больше. Между тем, количество таких исключительных предприятий растёт, сейчас их уже около 4500... Вследствие этих исключений остальные предприятия и прежде всего частные дома получают все большие счета за электроэнергию... Европейскую Комиссию... беспокоит... то, насколько соблюдается принцип свободной конкуренции...

«Брюссель интересуется, можно ли считать частичные освобождения предприятий от пошлин в пользу возобновляемых источников энергии - государственными субсидиями. Если это будет доказано, немецкую промышленность ждут серьезные перемены. В таком случае Еврокомиссия будет выяснять, а не создают ли эти исключения неразрешенные конкурентные преимущества. Журнал Spiegel прогнозирует, что Брюссель запретит делать исключения по уплате экологических сборов. Тогда энергозатратные предприятия могут заставить даже вернуть сэкономленные средства, а это миллионы евро» [4].

Третья позиция – обязательства германской стороны по соглашениям, которые предусматривают импорт ископаемых источников энергии. Этот импорт перманентно необходим на весь переходный период. Естественно, необходимо придерживаться всего пакета действующих соглашений. В этой связи интересно привести рассуждения Герхарда Шрёдера, который имеет отношение к данным соглашениям и как бывший канцлер ФРГ и как президент компании по строительству Северного потока. Именно в бытность его канцлером впервые был провозглашён курс на осуществление энергетической реформы, разработка концептуальных основ которой была завершена при его преемнице Ангеле Меркель. Имея в виду среди прочего и международное сотрудничество Германии экс-канцлер заявляет:

"Существует потребность в так называемых переходных технологиях - на тот случай, если энергия атома использоваться больше не будет, а расширение использования возобновляемых источников энергии, чего все мы с вами хотим, произойдет не быстро и будет стоить дорого. Промышленно развитая Германия находится в зависимости от надежных источников энергии - в противном случае она будет терять рабочие места... Существует потребность в угольных электростанциях (...). Стремясь оставаться конкурентоспособными, мы не можем действовать по принципу: отказываемся от ядерной энергии, угля и газа, поскольку не хотим находиться в зависимости от поставщиков энергоресурсов, которые нам не нравятся".

При этом, как замечает Шредер, та же Россия больше зависит от Европы, чем Европа от нее: около 60% российского газового экспорта приходится на долю ЕС. "Если посмотреть на ситуацию в Северной Африке или Иране, которые можно было бы рассматривать в качестве альтернативных поставщиков, то ситуация в России выглядит более надежной". О своем участии в консорциуме по строительству

газопровода "Северный поток" экс-канцлер говорит следующее: "В консорциум Nord Stream помимо "Газпрома" входят две немецкие компании, а также одна французская и одна голландская. На сегодняшний день все признают необходимость этого газопровода: потребность в газе в Европе, а особенно в Германии после отказа от ядерной энергии будет только расти"[5].

Германская энергетическая реформа воспринята в некоторых странах как опыт, который следует перенимать. По пути первой экономики Старого Света пошли Бельгия, Швейцария. Первая из названных стран вступит во вторую четверть двадцать первого века свободной от АЭС, а вторая будет иметь такой энергетический комплекс с началом второй трети двадцать первого века [6].

Литература:

1. Шаповалов, Алексей Берлин. Статьи / ФРГ продает свой "энергетический переход" (21-12-2011, 04:57) / Алексей Шаповалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1602024.html#ixzz2nFOx2jaL>. – Дата обращения: 21.12. 2013.
2. Германия. Факты. – Франкфурт-на-Майне: Societaets-Verlag, 2010. – С.102–105.
3. Энергетическая реформа в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwih.ru>. – Дата обращения: 21.12. 2013.
4. Какой будет энергетическая политика ЕС? //11-03-2011, 00:15экономиксАвтор: en [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwih.ru>. – Дата обращения: 21.12. 2013.
5. Иностранная пресса о России и не только. – Корреспондент | Handelsblatt. – Экс-канцлер ФРГ Шредер: "В энергетической политике допущены серьезные ошибки". – 2 августа 2011 г. – Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Press digest. – Дата обращения: 09.12.2013.
6. Энергетическая реформа в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwih.ru>. – Дата обращения: 21.12. 2013.

Викторович Н.В.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ

Брестский государственный технический университет, ассистент кафедры теплогазоснабжения и вентиляции. Люблинский политехнический университет, студент-докторант.

Важным аспектом развития строительства ветроэлектростанций является социальная приемлемость ветроэнергетики. В большинстве, люди положительно относятся к таким проектам, но иногда страх их негативного воздействия на здоровье и качество жизни может спровоцировать блокировку такого вида инвестиций. К сожалению, агрессивная политика определенных групп людей приводит к искажению информации, связанной с возобновляющимися источниками энергии, и передаче